

УДК 63.3 (2 т)

О взаимоотношениях русских и населения Западного Памира в донесениях барона Черкасова

И. И. Карамова,

*Институт гуманитарных наук
Национальной Академии наук
Республики Таджикистан,
г. Хорог, Республика Таджикистан*

Relations between Russians and the population of Western Pamir in reports of baron Cherkasov

I. I. Karamova,

*Institute of Humanities of the National
Tajik Academy of Sciences,
Horog, the Republic of Tajikistan*

Аннотация

В статье, на основе анализа материалов Государственного архива Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан, раскрывается роль русских путешественников, ученых и военных специалистов в изучении Западного Памира. Из истории края известно, что в 1895 г. Западный Памир был присоединен к Бухарскому эмирату взамен левобережного Дарваза, который, по соглашению между Россией и Англией, отошел к Афганистану. Наряду с этим, территории левобережья реки Пяндж (Рушан, Шугнан и Вахан), которые никогда не принадлежали Афганистану, отошли к Афганистану. По соглашению, Россия обязала эмира Бухары в течение трех лет освободить население Рушана, Шугнана и Вахана от всякой подати, ибо край этот был беден, и вдобавок его до 1895 г. опустошали афганские завоеватели. Но вскоре выяснилось, что чиновники эмира Бухары на вновь присоединенных территориях вовсе не исполняли те обязательства, которые должны были соблюдать. Со стороны местного населения начали поступать жалобы на жестокости бухарских чиновников. Были случаи, когда местное население, из-за жестокого к нему отношения со стороны бухарских чиновников, стало переходить на левый берег реки Пяндж, т. е. в Афганистан. Российское правительство прекрасно понимало, что волнение населения Западного Памира отрицательно отражается на престиже России в этом регионе, чем могли воспользоваться недруги России, и в первую очередь Англия, которая по-прежнему не отказывалась укрепить свои позиции на Памире. С целью выяснения причины народных волнений, на Западный Памир, по предписанию Российского политического агентства, дважды – летом 1904 г. и осенью 1905 г. – был командирован барон А. Черкасов. Последний не только внес весомый вклад в изучение истории Западного Памира первого десятилетия XX в., но и описал в своих путевых заметках религию горцев Памира и роль пиров (религиозные наставники исмаилитов) в повседневной жизни населения края. К большому сожалению, нам не удалось выявить подробностей биографии этого выдающегося по-

литического деятеля, который внес весомый вклад в дело присоединения Западного Памира к России. Мы имеем только неполные данные об этом неугомонном борце за право народов Памира на достойную жизнь. В этих поездках А. Черкасову, который прекрасно владел персидским языком, удалось на месте выяснить причины народных волнений на Западном Памире и роль бухарских чиновников в недовольстве аборигенов.

Abstract

The article discusses the role of Russian travelers, scholars, and military experts in the study of the Western Pamirs based on the analysis of archival materials from the State Archive of the Gorno-Badakhshan Autonomous Region of the Republic of Tajikistan. It is known from the history of the region that in 1895 Western Pamir joined the Khanate of Bukhara in exchange for the left-bank Darvaz, which according to the agreement between Russia, England, and Afghanistan, passed to Afghanistan. Along with this, the left banks of the river Pyandj (Shugnan, Rushan, and Wakhan), which had never been a part of Afghanistan, became its parts as well. According to the agreement, Russia bound over the Emir of Bukhara to release the population of Shugnan, Rushan, and Wakhan from any taxes within three years, since the region was poor and, in addition, the Afghan conquerors had devastated it until 1895. But it soon became evident that officials of the Emir of Bukhara on the newly joined territories did not comply with the obligations that they had to discharge. Complaints about the brutality of Bukhara officials began to arrive. There were cases when the local population, due to the cruel treatment on the part of Bukhara officials, began to move to the left bank of the river Pyandj, that is, to Afghanistan. The Russian government knew perfectly well that civil disturbances in Western Pamirs negatively affected the image of Russia in this region, which could be used by Russia's enemies, and especially England, which did not give up the idea of strengthening its positions in the Pamirs. To clarify the reasons for civil disturbances in Western Pamirs, according to the instructions of the Russian Political Agency in Bukhara, Baron A. Cherkasov was sent to the Western Pamir twice – in the summer of 1904 and the autumn of 1905. Baron A. Cherkasov made a significant contribution to the study of not only the history of the Western Pamir in the first decade of the 20th century but also wrote in his travel notes about the religion of the Pamir mountain dwellers and the role of Pirs (religious teachers of Isma'ilites) in the daily life of the region's population. Unfortunately, we did not manage to find out the biographic details of this outstanding political leader, who died in Paris in 1943. During those trips, Baron Cherkasov, who was fluent in Persian, managed to find out on the spot the causes of civil disturbances in the Western Pamir and the role of Bukhara officials in the unrest of the native population.

Ключевые слова

Барон Черкасов, Россия, Западный Памир, Рушан, Шугнан, Вахан, поборы, пири, мингбоши, администрация.

Keywords

Baron Cherkasov, Russia, Western Pamirs, Rushan, Shugnan, Wakhan, Rushan, exaction, Pirs. Mingboshi, administration.

Итогами многолетней борьбы между Великобританией и Россией во второй половине XIX в. стало присоединение в 1895 г. Западного Памира к Бухарскому эмирату, а через 10 лет, в сентябре 1905 г. – к России.

Нужно подчеркнуть тот факт, что местное население Западного Памира еще до 1895 г. изъявило желание быть присоединенным к России, но Россия в то время не смогла исполнить это желание, дабы не портить отношения с Англией.

После присоединения Западного Памира к России, в 1905 г., по предписанию российского императорского политического агента (Я. Я. Лютш) в Бухару от 31 августа 1905 г. за № 215, барон Черкасов вторично был отправлен на Западный Памир, с целью выяснения нужд населения, его настроений по отношению к русским и взглядов на новый, введенный в 1905 г. порядок управления краем.

8 сентября 1905 г. барон Черкасов выехал из Новой Бухары в г. Ош Ферганской области и 8 октября прибыл в штаб-квартиру Памирского отряда – в поселок Хорог. В Хороге его с большой радостью встретили представители населения Шугнана, чины сельской администрации, ишаны (духовные наставники исмаилитов), исполняющий обязанности шугнанского бека Мирзо-Хусайнбек, офицеры памирского отряда.

За октябрь 1905 г. барон Черкасов посетил ближайшие к поселку Хорог шугнанские кишлаки, расположенные по берегам рек Гунт, Пяндж и Шахдара, с целью выяснения социально-политической обстановки.

В конце октября с этой же целью он съездил на неделю в Рушан, а в начале декабря, вместе с начальником памирского отряда подполковником Квикэсом, отправился вверх по долине реки Шахдары, откуда через перевал Мац спустился в Вахан. Во время этой поездки он прожил пять дней на посту Лянгара, три дня – на посту Ишкашим и 13 декабря 1905 г. вернулся в Хорог.

С наступлением зимы поездки по различным частям Западного Памира пришлось отложить до весны 1906 г., а в апреле 1906 г. он отправился в Вахан, где прожил месяц, затем переселился на пост Ишкашим. В Ишкашине барон Черкасов оставался три месяца и, закончив свои дела, возвратился в Хорог, а 29 августа выехал в Рушан. Оттуда 2 сентября он выступил в дальнейший путь и добрался до Дарваза, откуда через бекства Бальджуван, Гиссар, Куляб, Денау 7 октября прибыл в Термез. 12 октября барон выехал в Чарджоу и на лодке вернулся 17 октября в Новую Бухару. Находясь 13 месяцев в командировке, барон Черкасов прошел 3 800 верст пути¹.

Как во время разъездов по различным частям Западного Памира, так и в промежутках между этими разъездами барон Черкасов занимался изучением вопросов, намеченных в предписании императорского политического агента в Бухаре и возникших на месте при ознакомлении с делами и экономическим положением туземцев. О своей командировке А. Черкасов написал подробный рапорт о настроении населения Западного Памира по отношению к русским.

В своем докладе о результатах наблюдения за настроением населения Западного Памира А. Черкасов пишет, что при самом его приезде в Шугнан, менее чем через год по удалении из этой области бухарского бека и его чиновников, ему ярко бросилось в глаза расположение населения к русским, выражавшееся даже во внешнем приеме, который ему оказывали в попутных кишлаках. Население выражало русским свою благодарность за то, что русские давали им возможность свободно исповедовать религию предков и заботиться о своем благосостоянии. Население особо было благодарно русским за то, что те ликвидировали институт «наукеров» (служащих бухарского эмирата), благодаря чему повинности равномерно распределились между всеми домохозяевами и не лежат исключительно на беднейших слоях населения, как было при бухарском управлении. Такого же мнения были жители Вахана, Ишкашима и особенно Рушана, где гнет бухарского режима чувствовался всего сильнее, так как резиденция бека находилась в этом бекстве, в Калаи-Вамар. А возвращение на родину в начале 1905 г., по отозванию бека Мирзы-Юлдаш-бия, поршиневского (Поршинев – село, где находилась резиденция) пира

Саида-Юсуфа-Али-Шо не только привело в восторг и преисполнило благодарности к русскому правительству его многочисленных мюридов, из которых большая часть проживала в Афганском Шугнани, но было приветствовано также главою религии пендж-тэн (которой придерживались исмаилиты Западного Памира) Ага-Ханом, который, получив известие о возвращении пира Саида-Юсуфа-Али-Шо, произнес благословение по адресу всех, оказавших содействие единовременному возвращению и всеми уважаемого шугнанского мингбаши Азиз-Хана².

Увидев, каким удачным средством для привлечения местного населения на сторону русских является реабилитация русскими людей, не поладивших в свое время с бухарскими чиновниками, но ни в чем не виновных перед русским правительством, барон Черкасов в ноябре 1906 г. представил на благоусмотрение политического агента в Бухаре ходатайство жителей Рушана о дозволении вернуть на родину бывшего рушанского волостного Мухамед-Разыка, высленного в Гиссар в 1902 г. по требованию бека Ишан-Куля, обвинявшего Мухамед-Разыка в побуждении населения к мятежу. А вина волостного заключалась только в том, что он сообщил начальнику Памирского отряда о возмутительном отношении бека и его сыновей к населению и предупредил, что кроме убежавших на левый берег реки Пяндж 300 человек, все остальные рушанцы собираются бежать в Афганистан, если русские не заступятся.

Ходатайство это было благосклонно принято политическим агентом, и после сделанного им Бухарскому правительству представления, Мухамед-Разык в начале февраля вернулся из Гиссара в свой родной кишлак Барзуд. Это событие доставило большую радость жителям Рушана. Население выразило свою благодарность А. Черкасову за представление рапорта в Политическое агентство³.

Между тем, обострилась борьба между двумя сверхдержавами того времени – Англией и Россией. Каждая из сторон старалась привлечь на свою сторону духовных лидеров исмаилитов, чтобы распространить свое влияние в регионе.

Об этом недвусмысленно гласит следующий факт: случай с шахдаринским ишаном Саидом-Ахмадом-Шо, который дал возможность исмаилитам Западного Памира сравнить отношение к их духовным наставникам со стороны афганской и русской власти, причем сравнение это, конечно, оказалось в пользу русской власти. Следует подчеркнуть, что афганцам удалось, через посланных летом 1905 г. агентов, склонить Саида-Ахмада-Шо к переселению в Афганистан, причем бадахшанские власти не пожадничали на обещания: сулили возратить наследственные его земли в Мунджане. Оттуда даже был убран стоящий там афганский гарнизон, а сам он назначен правителем этой области. Было обещано также дать должность брату его, Саиду-Хоразму-Шо и выплачивать им обоим ежегодную субсидию.

Населению Шахдары было известно, как начальник Памирского отряда и барон Черкасов убеждали Саида-Ахмада-Шо оставить намерение переселиться в Бадахшан (т. е. в афганский Бадахшан, в Мунджан). Однако эти убеждения не возымели действия. Воспрепятствовать же переселению Саид-Ахмад-Шо силой начальник отряда и барон Черкасов признали невозможным.

Вопреки убеждениям барона Черкасова и начальника отряда, Саид-Ахмад-Шо пробрался в афганский Бадахшан и, не добравшись до Мунджана, скончался по неизвестной причине в Ишкашме. Есть предположение, что ишана отравили. Его брат Саид-Хоразм-Шо добивался исполнения данных афганским правительством ишану обещаний, но не только ничего не получил, а и был сослан в кишлак Ярдар, отличавшийся своим суровым климатом, под строгий надзор. Семью

Саида-Ахмада-Шо пришлось ночью выкрасть и перевезти на правый берег реки Пяндж. Семья ишана была спасена от бесчестия со стороны наместника Бадахшана сердара Хайатуллы-хана⁴.

Случай этот убедил местное население в доброжелательстве русских по отношению к его пирам, а ишанам ясно доказал, что им следует крепко держаться на стороне русских и следовать их добрым советам.

Первый опыт избрания населением весной 1905 г. сельских должностных лиц был удачным. Число старшин, сравнительно с прежним, было значительно сокращено: до трех волостных в Рушане, Вахане и Шугнани (с Ишкашимом и долинами Гунта и Шахдарьи), до 6 казиев (судей) и 20 аксакалов (управляющих), арбабы (госчиновники) были в каждом кишлаке, кроме Вахана. Лица, избранные населением на те или иные должности, затем утверждались по согласованию с начальником Памирского отряда. Сельским волостным, проживавшим в Хоробе, бухарский чиновник отдавал распоряжения не иначе как с ведома начальника Памирского отряда⁵.

Так как одной из главных причин недовольства горцев прежними, служившими на Западном Памире бухарскими должностными лицами были их несправедливые поборы и проживание за счет населения, то штаб Туркестанского округа, руководствуясь предложениями январского совещания 1905 г. по памирскому вопросу, разрешил начальнику Памирского отряда выдавать находящемуся в Хоробе чиновнику Бухарского правительства ежемесячное пособие в размере 60 рублей, с той целью, чтобы начальник отряда имел основание требовать от своего бухарского сотрудника известной добросовестности в его денежных расчетах с населением⁶.

Жизнь туземцев Западного Памира постепенно улучшалась. По инициативе начальника отряда, таджики всюду, где было только возможно, стали расширять площадь орошаемых земель, проводя для этой цели новые магистральные арыки и восстанавливая старые. Огромные, по несколько верст длиной, оросительные каналы соорудили жители кишлака Барушан (в Рушане) летом 1905 г., и в тот же год – в Хоробе. В том же 1905 г. выше Хорога, в долине Гунта на средства Памирского отряда был сооружен арык длиной около 5 верст. Причем, большая часть вновь орошаемой земли, была предоставлена жителям, а на меньшей были посеяны ячмень и клевер для нужд отряда.

Для облегчения приобретения населением сельскохозяйственных орудий и железа для изготовления их на месте, начальник Памирского отряда в текущем году, с разрешения штаба Туркестанского военного округа, выписал из Ферганы небольшой запас готовых лемехов, кетменей, лопат, кирок, топоров и сортового железа, с тем чтобы продать все это населению по действительной стоимости. Опыт увенчался успехом: доброкачественные и сравнительно дешевые русские изделия были быстро раскуплены таджиками, и многие селения решили весной 1907 г. не отправлять своих людей в Андижан для закупки необходимого количества изделий.

Появилась надежда, что ввоз недоброкачественных и непомерно дорогих железных изделий из Бадахшана на Западный Памир прекратится.

В 1906 г. были приняты меры по искоренению распространившейся за последние годы бухарского управления среди населения Рушана культуры мака. Выращивание мака на Западном Памире было воспрещено, а за ввоз опиума из соседних стран и его распространение налагался штраф или арест. Курильщики опиума отдавали под опеку сельского общества, лишив их права участия в выборах, занятия должностей в сельской администрации и приема на службу в Памирский отряд.

С целью предотвращения хронической весенней голодовки населения Западного Памира, офицеры отряда стали пропагандировать среди таджиков культуру картофеля и огородных овощей, находя в этом деле поддержку со стороны ишана и наиболее влиятельных лиц сельской администрации. Рушанский ишан Саид-Шохзода решил весной 1907 г. совершить опыт по посеву риса, культура которого прекратилась на Западном Памире более чем за 100 лет до этого⁷.

По мнению барона Черкасова, не следовало ограничиваться достигнутыми результатами, а нужно было обратить самое серьезное внимание на проведение следующих мер в целях как повышения уровня благосостояния горцев, так и распространения влияния русских среди горцев:

1. Открыть несколько магазинов для обеспечения населения зерном для посевов.
2. Улучшить дороги, для чего ежегодно летом командировать на Западный Памир одну из саперных частей Туркестанского военного округа, а мелкий ремонт дорог и очистку их от обвалов возложить на население, в свободное от полевых работ время, с выдачей ему необходимых инструментов из отряда.

3. Организовать на Западном Памире бесплатную медицинскую помощь и меры против распространения заразных болезней, таких как оспа и распространенная в Рушане малярия. Организация медицинской помощи на Западном Памире была бы не только во благо местного населения, но и имела положительный политический резонанс в пользу России, ибо нуждающиеся в медицинской помощи бадахшанцы обращались бы за медицинской помощью к русским специалистам, а не ездили бы в Читрал, где англичане устроили прекрасную больницу для амбулаторных и стационарных больных, которая никому не отказывала в медицинской помощи. Желательно присутствие на Западном Памире женщины-врача, ввиду огромной заболеваемости и смертности детей.

4. Устроить при штаб-квартире русского отряда школу для детей. При великолепной способности таджиков к языкам и их любознательности, школа эта через несколько лет создаст огромный контингент отличных переводчиков, которые бы распространяли среди населения Западного Памира, а через него и в соседних странах, правильные понятия о России.

5. Соединить Западный Памир с Ферганской областью телефонной линией, а посты отряда между собой – телефоном, ибо изолированность Западного Памира от Туркестана могла бы иметь плачевные последствия в случае каких-либо осложнений России с Англией и Афганистаном⁸.

Наряду с вышеизложенными фактами, барону А. Черкасову удалось, в определенной мере, определить степень повышения уровня жизни населения и период сбора налога с горцев и тем самым дать туземцам понятие, в чьем подданстве находятся жители Западного Памира.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Государственный архив Горно-Бадахшанской автономной области, ф. 19, оп. 12, д. 30, л. 2.
2. Там же, д. 27, л. 1.
3. Там же, л. 2.
4. Там же, д. 29, л. 2.
5. Там же, д. 30, л. 2.
6. Там же, л. 3.
7. Там же, л. 4.
8. Там же.

Список литературы

Бабринской А. А. Секта исмаилия в русских и бухарских пределах Средней Азии. – Москва, 1902. – 21 с.

Искандаров Б. Восточная Бухара и Памир во второй половине 19 века. – Душанбе, 1962. – 354 с.

Гафуров Б. История таджикского народа. – Москва, 1955. – 544 с.

Емельянова Н. М. «Мусульмане Кабарды». – Москва, 2002. – 121 с.

Карамова И. И. Прошлое – зеркало будущего. – Душанбе, 2017. – 126 с.

Карамшоев Д., Харкавчук И. Пограничники и жители Памира. – Душанбе, 1995. – 147 с.

Масов Р. М. Историческое значение добровольного присоединения горного Бадахшана к России (история, современность, перспективы). – Душанбе, 1985. – 186 с.

Пирумшоев М. Х. Памир в русской историографии второй половины XIX – начала XX вв. – Душанбе, 2012. – 110 с.

Постников А. В. Схватка на «Крыше мира». – Москва. – 2005. – 510 с.

References

Babrin'skoy A. A. *Sekta ismailiya v russkikh i buharskikh predelah Sredney Azii* [Ismailiya sect in Russian and Bukhara territories of Central Asia]. Moscow, 1902, 21 p.

Iskandarov B. *Vostochnaya Buhara i Pamir vo vtoroy polovine 19 veka* [Eastern Bukhara and Pamir in the second half of 19th century]. Dushande, 1962, 354 p.

Gafurov B. *Istoriya tadzhikskogo naroda* [History of Tajik people]. Moscow, 1955, 544 p.

Emelyanova N. M. "Musulmani Kabardi" [Muslims of Kabardy]. Moscow, 2002, 121 p.

Karamova I. I. *Proshloe – zerkalo budushego* [The past is a mirror of the future]. Dushanbe, 2017, 126 p.

Karamashoev D., Kharkavchuk I. *Pogranichniki i zhiteli Pamira* [The border guards and the residents of the Pamir]. Dushanbe, 1995, 147 p.

Masov R. M. *Istoricheskoe znachenije dobrovolnogo prisoedineniya gornogo Badakhshana k Rossii (istoriya, sovremennost, perspektivi)* [The historical significance of the voluntary joining of Badakhshan to Russia (history, modernity, prospects)]. Dushanbe, 1985, 186 p.

Pirumshoev M. H. *Pamir v Russkoy istoriografii vtoroy polovini XIX – nachalo XX vv.* [Pamir in the Russian historiography of the second half of the 19th – early 20th century]. Dushanbe, 2012, 110 p.

Postnikov A. V. *Shvatka na "Krishe mira"* [Struggle on the Roof of the World]. Moscow, 2005, 510 p.

Сведения об авторе

Карамова Ибодат Имомназаровна, научный сотрудник отдела истории, археологии и этнографии Института гуманитарных наук Национальной Академии наук Республики Таджикистан, e-mail: ibodat.karamova@mail.ru

About the author

Ibodot I. Karamova, Researcher at Department of History, Archeology and Ethnography, Institute of Humanities of the National Academy of Sciences, the Republic of Tadjikistan, e-mail: ibodat.karamova@mail.ru

В редакцию статья поступила 14.07.2020, опубликована:

Карамова И. И. О взаимоотношениях русских и населения Западного Памира в донесениях барона Черкасова // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2020. – № 3. – С. 162-168.

Submitted on 14.07.2020, published:

Karamova I. I. *O vzaimootnosheniyakh russkikh i naseleniya Zapadnogo Pamira v doneseniyyakh barona Cherkasova* [Relations between Russians and the population of Western Pamir in reports of baron Cherkasov]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov*, 2020, no. 3, pp. 162-168.